

ную от всех граждан, на спех множеству недовольных дали ее подписать, и наконец вдруг в назначенный день, под предводительством князя Черкасского представ на аудиенцию к императрице, подали ей челобитную, по прочтении которой, яко снисходя на желание народное подписанные пункты были принесены, ею самую разобраны, она самодержавной учинилась».²⁰

Совершенно сходно Н. М. Карамзин и М. М. Щербатов охарактеризовали личность Бирона и его влияние на Анну Иоанновну. Н. М. Карамзин писал: «...злосчастная привязанность Анны к любимцу бездушному, низкому, омрачила и жизнь, и память ее в Истории. Воскресла Тайная канцелярия Преображенская с пытками... Бирон, не достойный власти, думал утвердить ее в руках своих ужасами: самое легкое подозрение, двусмысленное слово, даже молчание казалось ему иногда достаточною виною для казни или ссылки».²¹

Так же писал о Бироне и М. М. Щербатов: «Сей любимец ее Бирон, возведенный ею в герцоги Курляндские, при российском же дворе имеющий чин обер-камергера... был человек одаренный здравым рассудком, но без малейшего просвещения, горд, зол, кровожаждущ, и не примирительный злодей своим неприятелям... Правление императрицы Анны было строгое, а иногда и тираническое. За самые малейшие дела сажали в Тайную канцелярию, и в стене соделанные казармы петербургской крепости недовольны были вместить сих несчастных. Казни были частые».²²

Переходя к краткому описанию царствования на российском престоле дочери Петра I — Елизаветы Петровны, оба историка согласно пишут, что она была возведена «гренадерскою ротою Преображенского полку»,²³ «несколько пьяных гренадеров возвели дочь Петрову на престол величайшей империи в мире».²⁴ Далее оба говорят с похвалою о государственных деятелях — Остермане и Минихе, — сосланных в правление Елизаветы Петровны, об облагодетельствованных новою императрицей «малороссийском певчем» — Алексее Разумовском и семействе Шуваловых. И М. М. Щербатов, и Н. М. Карамзин считают, что «роскошь и сластолюбие» двора Елизаветы пагубно повлияли на общественные нравы.

М. М. Щербатов подробно описывает преемника Елизаветы — ее племянника Петра Федоровича, который «имел разум весьма слабый, но яко и помешанный, погруженный во все пороки: в сластолюбие, роскошь, пьянство и любострастие».²⁵ Н. М. Карамзин не останавливается на характеристике Петра III, но что именно такого же самого мнения о нем придерживался и он, сви-

²⁰ Там же, с. 186—187.

²¹ Карамзин Н. М. Записка «О Древней и Новой России», с. 33—34.

²² Щербатов М. М. О повреждении нравов в России, с. 189—190.

²³ Там же, с. 196.

²⁴ Карамзин Н. М. Записка «О Древней и Новой России», с. 34.

²⁵ Щербатов М. М. О повреждении нравов в России, с. 222.